
Содержание потребности как критерий классификации мотивов противоправного имущественного поведения детей

Устинов Д.В., аспирант ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»; заместитель начальника Отдела по делам несовершеннолетних МВД ДНР, подполковник полиции (d-ustin.80@mail.ru)

В статье представлена классификация мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, критерием которой является содержание потребностей подростков и юношей, удовлетворяемых посредством совершения криминальных действий, посягающих на чужую собственность. Выявление таких потребностей позволяет определить и провести мероприятия профилактики рецидивных преступлений, а также принять меры раннего предупреждения противоправного поведения с учетом индивидуальных особенностей мотивационной сферы конкретной личности. Кроме того, в статье приводится краткое описание экспериментальной проективной методики, направленной на диагностирование реальных и потенциальных мотивов совершения детьми имущественных преступлений. Рассмотрены результаты исследования с помощью представленной методики мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних. Проведен анализ выявленных доминирующих мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних различных категорий с учетом характерных возрастных особенностей.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, мотив преступления, потребности несовершеннолетних правонарушителей, преступления против собственности.

Для цитаты:

Устинов Д.В. Содержание потребности как критерий классификации мотивов противоправного имущественного поведения детей. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). № 1. С. 63-76.
doi: 10.17759/psylaw.2018080105

For citation:

Ustinov D.V. Content of needs as classification criteria of unlawful property behavior of children. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 1. pp.63-76.

doi: 10.17759/psylaw.2018080105

Детская преступность, как и любое негативное явление, связанное с детьми, у представителей современного общества справедливо вызывает тревогу и ставит под сомнение веру в завтрашний день. Наряду с этим уровень преступности несовершеннолетних является одним из индикаторов эффективности выполнения сразу нескольких государственных функций, в первую очередь, обеспечения общественной безопасности в стране и реализации социальной политики.

Ежегодные статистические показатели детской преступности указывают на абсолютное количественное доминирование подростков и юношей, совершивших преступления против собственности. Последние семь лет в Донецком регионе доля похитителей составляет от 71 до 94% от общего количества несовершеннолетних преступников (например, в 2016 г. – 190 из 229). В тоже время изучение обстоятельств таких преступлений и личности преступников показало, что значительная часть несовершеннолетних (56%) не имели явных внешних причин материального характера для совершения такого рода преступлений. Полученные данные говорят о том, что совершение детьми преступлений против собственности в большом количестве случаев связано не только с корыстными побуждениями. Такая ситуация требует углубленного изучения мотивов противоправного поведения несовершеннолетних и подчеркивает необходимость учета этой психологической составляющей, как субъектами государственной деятельности по профилактике повторных преступлений, так и родителями при осуществлении ранних воспитательно-предупредительных мер в отношении своих детей.

Целью изучения мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних является их систематизация, способствующая разработке практических решений, направленных на деактуализацию таких мотивов. В контексте данного исследования понятие «мотив противоправного поведения» тождественно широко применяемому понятию «мотив преступления» и определено как осознанное или неосознанное побуждение к удовлетворению потребности запрещенным законом способом. Исходя из такого понимания, критерием систематизации мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних определена содержательная составляющая удовлетворяемой потребности. Предполагается, что указанный подход в рамках дальнейшего исследования прикладного характера позволит определить способы воздействия на соответствующие провоцирующие потребности несовершеннолетнего, например, полное удовлетворение, устранение факторов, способствующих актуализации, подавление и пр.

Проблемы мотивации преступного имущественного поведения, а также мотивы противоправного поведения несовершеннолетних исследовались представителями различных отраслей отечественной науки. Изучавший особенности совершения преступлений против собственности преступниками всех возрастов, Ю.М. Антонян определил такие мотивы хищений, как сохранение (приобретение) значимых отношений с людьми, преодоление одиночества; игровые мотивы; обеспечение приемлемого существования лицом, ведущим антиобщественный образ жизни; семейные мотивы [2].

А.Ф. Зелинский, также изучавший мотивационную сферу имущественных преступников, выделяет в отдельные группы: устойчивые карьеристические влечения,

жажду власти, успеха и эстетические побуждения; стремления к лидерству, к самовыражению, известности; корпоративную солидарность, заботу о родственниках, дружбу, а также наркоманию, алкоголизм, сексуальную озабоченность; проявления статуса в малой социальной группе, влияние соучастников, а также наркотики, алкоголь, секс; накопительство ради материальной независимости и обеспечения экономической безопасности; стремления, возникшие в связи с утратой обычных источников доходов; борьба за выживание в условиях бедности; мотивы сохранения жизни и здоровья в экстремальных условиях [9].

Изучая общие закономерности детской преступности, Р.В. Овчарова и Ю.А. Малюшина в качестве отдельных мотивов, побуждающих детей к противоправному поведению, называют следующие: стремление немедленно получить удовольствие, стремление самоутвердиться, стремление к комфорту или к высокому социальному статусу, внутреннее стремление нарушать запреты, агрессивные стремления и садистические наклонности, следование социальным стереотипам, потребность чувствовать принадлежность к группе, стремление к риску и острым ощущениям, фрустрация, необходимость вынужденной защиты, альтруизм [15].

Н.В. Васильева и И.А. Горьковая также предлагают классификацию общих мотивов преступного поведения несовершеннолетних: биологические мотивы, общегуманные мотивы, корыстные мотивы, инфантильные мотивы с гедонистическими целями и приключенческим флером, мотивы самоутверждения в рамках референтной группы, агрессивные мотивы, мотив страха [7].

Наряду с этим, И.А. Коновалова, исследуя мотивы корыстных преступлений несовершеннолетних, выделяет виды корыстных мотивов: корысть-нужда, корысть-накопительство, корысть-престиж, псевдокорысть, корысть-игра, корысть-самоутверждение [12]. К.Ю. Логинова в процессе изучения детских имущественных преступлений подразделяет мотивы поведения на корыстные (стремление обеспечить нетрудовой образ жизни, стремление удовлетворить потребность в спиртном и наркотиках, стремление выглядеть не хуже других, стремление устранить материальную необеспеченность); стремление самоутвердиться; мотивы принадлежности к конкретной группе; стремление получить все желаемое [13].

Вышеперечисленные классификации, к сожалению, не в полной мере удовлетворяют целям проводимой нами работы, однако послужили методологической основой для разработки иной системы группировки мотивов преступного имущественного поведения несовершеннолетних. В их развитие, опираясь на положения иерархической модели потребностей А. Маслоу [14], проведено исследование, включающее в себя анализ потребностной сферы несовершеннолетних, совершивших различного рода хищения. Кроме того, в процессе исследования изучались материалы доследственных проверок и уголовных дел по фактам совершения несовершеннолетними краж, мошенничеств, грабежей, разбоев, угонов; также были проведены консультации с профильными психологами и специалистами-правоохранителями, использован личный практический опыт раскрытия преступлений.

В результате предложено группирование мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, основанное на разграничении по содержанию потребностей, на удовлетворение которых направлено действие. Все обозначенные

потребности свойственны подростковому и раннеюношескому периоду развития личности и зачастую, в силу особенностей психики, находящейся на переходном этапе, и своеобразного влияния социальных факторов, являются специфической характеристикой данного возраста. *Необходимо отметить, что в большинстве своем идеальное смысловое содержание потребностей несовершеннолетнего правонарушителя носит «нейтральный» либо «позитивный» характер и приобретает «негативное» значение основы мотива преступления ввиду особого, запрещенного законом способа удовлетворения. Возможно, такое предложение будет лучше восприниматься* Необходимо отметить, что в большинстве своем идеальное смысловое содержание потребностей несовершеннолетнего правонарушителя является «нейтральным» либо «позитивным» и только особый, преступный способ их удовлетворения придает таким потребностям «негативный» характер. Наряду с этим, отдельно выделены свойственные несовершеннолетним потребности, именуемые в отечественной научной литературе низменными (зависть, месть).

Таким образом, среди мотивов преступного имущественного поведения несовершеннолетних выделены следующие виды.

1. Корыстный мотив – побуждение к незаконному овладению чужим имуществом, направленное на обращение этого имущества в свое фактическое пользование, распоряжение либо на уклонение от обязательных материальных затрат. *В юридической литературе и нормативных актах чаще используется понятие «завладение». Например, ст. ст. 166, 173.2 УК РФ, ст.ст. 178, 189 УК ДНР, научно-практические комментарии к статьям УК, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против собственности (под редакцией Дзяконова и Кадникова, В.М. Лебедева и др.)*

Основным критерием потребностей корыстного мотива является возможность их удовлетворения наличием (использованием) соответствующей суммы денежных средств.

В жизни несовершеннолетнего такой мотив находит свое отражение:

- в побуждении получить определенную (подобную или конкретную) вещь, применять ее в соответствии со своими желаниями либо испытывать удовлетворение от самого факта обладания вещью и потенциальной возможностью обращаться с ней по своему усмотрению, не учитывая мнения других, в первую очередь взрослых;
- побуждении получить определенную вещь, распорядившись которой можно получить материальную выгоду (продажа, обмен, залог и пр.);
- побуждении избежать материальных затрат, к которым несовершеннолетнего обязывают обстоятельства.

2. Мотив самоутверждения – побуждение противоправным способом достичь или укрепить у окружающих мнение о себе, о своем социальном положении, статусе, месте в семье, сообществе.

Такие побуждения, проявляемые подростками и юношами, обусловлены, прежде всего, влиянием психических особенностей именно этой возрастной категории, как непосредственных (актуальная, как ни в одном другом периоде жизни, потребность в

самореализации), так и опосредованных (бурное развитие самосознания, вызывающее чрезмерную чувствительность к критике извне; потребность в дружбе, контактах и общении, требующая поддержания интереса к себе; желание сравнивать себя с другими и быть не хуже; чувство взрослости и порождаемое им стремление быть воспринятым окружающим как взрослый) [8].

3. Мотив повышения самооценки – побуждение, действуя запрещенным законом способом, подтвердить внутреннее мнение о себе, повысить самооценку, поднять уровень собственного достоинства.

Оценки со стороны в таком случае не требуется; более того, зачастую подросток не желает, чтобы кто-то вообще знал о его действиях, особенно люди из близкого окружения, чье мнение дорого и важно.

Побуждение к повышению самооценки является иной стороной вышеперечисленных особенностей подросткового и раннеюношеского возраста. Возникающие в процессе развития самосознания интерес к себе и основы самокритики обуславливают постоянное изучение внутреннего мира без допуска туда других.

4. Игровой мотив – побуждение, действуя запрещенным законом способом, получить особые ощущения, связанные с развлечением, отдыхом, эмоциональными, интеллектуальными, физическими нагрузками.

Среди эмоциональных ощущений, потребность в которых удовлетворяется при совершении противоправных действий имущественного характера, выделяются:

- *ощущение состязательности.* Все виды противостояния в процессе совершения преступления (в качестве оппонента могут выступать собственник имущества, его технические и иные средства защиты, работник правоохранительных органов и т. п.);
- *острые ощущения.* Эмоции, переживания, связанные с опасностью, приключениями, риском, в том числе запретом определенного поведения, его противоправностью;
- *актерские ощущения.* Эмоции, удовлетворяющие потребности в своего рода театральной игре, где обязательно наличие зрителя, на которого необходимо произвести впечатление;
- *новые впечатления.* Эмоции, которые ранее несовершеннолетний не испытывал.
- *гедонистические ощущения.* Эмоции удовольствия, наслаждения в момент совершения преступления, не связанные с вышеперечисленными. О стремлении к таким эмоциям, вероятно, можно говорить при фактическом повторном совершении противоправных действий.

5. Гуманный мотив – побуждение, направленное на достижение пользы, добра для других людей способом, запрещенным законом.

Желание помочь или вызвать позитивные эмоции близкого, значимого человека нередко приводят подростков к совершению краж, грабежей, когда похищенная вещь

должна доставить радость. Вероятно, опасность такого деяния не осознается в полной мере или не учитывается в силу возрастных особенностей.

6. Мотив безопасности – побуждение, действуя запрещенным законом способом, избежать страха, беспокойства, тревоги от грозящей или ожидаемой угрозы.

Можно выделить несколько видов страха в зависимости от характера возможных последствий, побуждающих подростка совершать действия, посягающие на чужое имущество:

а) страх, вызванный физической зависимостью, возможно прямыми угрозами физической расправы;

б) страх, связанный с возможной реакцией близких, значимых людей (друзей, родственников, учителей).

в) страх, связанный с возможной опасностью, при отсутствии психической либо физической зависимости от третьих лиц.

7. Физиологический мотив – побуждение незаконно извлечь материальную пользу для удовлетворения физиологических потребностей, если их неудовлетворение несет непосредственную угрозу жизни или здоровью.

К таким потребностям человека целесообразно отнести, кроме потребностей здорового организма (сон, еда), также потребности больного организма, в том числе страдающего алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией. Действия можно отнести к категории удовлетворяющих физиологические потребности, когда их невыполнение ведет к острым, может и временным, соматическим проблемам или угрожает жизни подростка. Критериями определения данного мотива можно считать угрозу ущерба здоровью, причиняемого здесь и сейчас, а также критичное восприятия ситуации неудовлетворения потребности правонарушителем.

8. Мотив зависти – побуждение, действуя запрещенным законом способом, проявить негативные эмоции или враждебное отношение к другому человеку, если они были вызваны его превосходством

В подростково-молодежной среде выделяются «злая» форма зависти, подразумевающая побуждение подростка не столько получить желаемое, сколько *лишить путем низвержения*, и «слепая» зависть тому, чего субъект не видел, но ему кажется, что все, чего ему не хватает, есть у других. *Возникло желание изменить предложение Когда предметом зависти являются материальные предметы, похитив их несовершеннолетний решает личные задачи в разных направлениях, унижая объект до своего уровня и достигая предмета зависти.* Когда предметом зависти является имущество, несовершеннолетний, похищая его, решает личные задачи в разных направлениях, унижая объект до своего уровня и достигая предмета зависти. Если же предметом является ситуация, личное качество, то всякое похищение направлено на принижение объекта в любой доступной для воздействия сфере [5].

9. Мотив мести – побуждение причинить запрещенным законом способом неприятности в ответ на оскорбление, обиду, страдание и пр.

Выделяя мотив мести как самостоятельный мотив при совершении имущественных преступлений на основе исследований отечественных ученых можно обозначить три группы такого поведения: действия под влиянием окружения (без личного удовлетворения от произведенного); действия с целью подтвердить, отстоять представление о себе, своем статусе для себя; действия с целью удовлетворить чувство справедливости, попытка психологически компенсировать понесенную утрату [3].

Мотивационная сфера несовершеннолетних при совершении имущественных преступлений, как и в любом виде социальной деятельности, довольно редко включает в себя один определенный мотив поведения. Анализ конкретных фактов преступного деятели свидетельствует о тенденции мотивов «наслаиваться», проявляя схожие, но не идентичные побуждения, что усиливает стремление к совершению преступления. Наряду с этим возможно наличие побуждений к осуществлению противоправных действий, взаимное влияние которых предотвращает преступление. Так, 15-летний Р. на определенном этапе своего преступного пути отказался от совершения грабежа пожилой женщины, так как «потом об этом никому не расскажешь».

В процессе прикладной реализации сформированной теоретической концепции возникла необходимость формирования способа выявления доминирующего мотива противоправного имущественного поведения путем установления актуальных потребностей, наличествующих латентных, а также не в полной мере сформированных побуждений, желаний. Специфическая неоднозначность противоправного поведения как сферы исследования, способствующая целенаправленному или непреднамеренному сокрытию за социально одобряемыми ответами истинных побуждений, послужила основанием для предпочтения проективного метода объективным тестам, в которых от испытуемых ожидают прямых ответов. Цели проективных методик относительно замаскированы, что уменьшает возможность скрыть проявления исследуемого свойства. Кроме того, несмотря на неоднозначность оценки надежности и интерпретации полученных данных, именно использование механизма проекции является наиболее чувствительным инструментом для выявления скрытых и неосознаваемых аспектов поведения, завуалированных или непризнаваемых сторон личности.

Опираясь на труды А. Анастаси, С. Урбина [1], П. Клайна [11], Л.Ф. Бурлачука, Е.Т. Соколовой [6], с учетом требований, предъявляемых к разработке действенных современных психодиагностических методик, сформулированных Н.А. Батуриным и Н.Н. Мельниковой [4], была разработана авторская проективная методика определения доминирующих мотивов детских имущественных преступлений.

Стимульный материал представляет собой основанные на реальных событиях девять сюжетных историй, описывающих ситуации априорно противоправного поведения несовершеннолетних, разнообразные по обстоятельствам хищений и сферам социального взаимодействия героев историй с представителями референтных групп. Истории подобраны таким образом, чтобы испытуемый при их интерпретации имел возможность отразить максимальное количество потребностей, которые могут быть удовлетворены при совершении описанных поступков. Соответствуя аддитивной проективной технике, после каждой стимульной истории следуют пять состоящих из нескольких слов неоконченных, но специфически сформулированных фраз, позволяющих направить проявление стимульной реакции несовершеннолетнего на отражение конкретных элементов мотивационной сферы. Испытуемому предлагается завершить фразы по своему усмотрению.

Теоретическая основа методики и ее практическое использование позволяют выявлять как актуальные мотивы поведения несовершеннолетних правонарушителей, так и потенциальные, которые могут организовать противоправное поведение, однако, благодаря действию иных факторов, не были реализованы диагностируемыми, в том числе законопослушными, подростками, юношами. Диагностирование доминирующих мотивов противоправного имущественного поведения произведено по показателям встречаемости (характеристика частоты проявления признака определенного мотива) и интенсивности (характеристика силы проявления определенного мотива), различное сочетание которых позволяет предположить их влияние на реальное поведение несовершеннолетнего.

Наряду с этим, методика позволила путем обратной связи подтвердить концептуальные положения предложенной ранее классификации мотивов противоправного имущественного поведения детей. Забегая вперед, можно сказать, что все выделяемые виды мотивов нашли свое проявление в реакциях испытуемых различных групп. Кроме того, отдельно выведенная шкала «неприятия ситуации» позволила выявить несовершеннолетних, чья реакция выражала полное отрицание предложенных стимулов противоправного содержания либо была направлена на декриминализацию стимульного материала.

Исследование было проведено на двух выборках несовершеннолетних возрастом 14–17 лет. Первую группу составили несовершеннолетние состоящие на учете в подразделениях полиции за совершение имущественных преступлений, т. е. подростки и юноши, чьи побуждения удовлетворить потребности запрещенным способом, как минимум единожды находили свою реализацию (93 человека). Вторую группу составили ученики образовательных школ, в отношении которых нет сведений о совершении противоправных действий, т. е. законопослушные дети из социально-благополучных семей (74 человека).

Таблица 1

Выраженность потенциальных мотивов противоправного поведения у несовершеннолетних преступников

Критерий оценки проявления мотива	Корыстный	Самоутверждения	Повышения самооценки	Мести	Безопасности	Физиологический	Зависти	Игровой.	Гуманный	Неприятие ситуации
Частота встречаемости	60,4	42,4	43,6	19,2	25,6	3,2	8,4	9,8	44,3	2,8
Степень интенсивности	43,5	29,4	30,7	19	18,8	1,6	4,5	5,3	30,4	2,8

Выраженность мотивов противоправного имущественного поведения у испытуемых категории правонарушителей представлена в табл. 1. Полученные результаты

свидетельствуют о количественном преобладании корыстного мотива, примером которого является завершённое испытуемым предложение: «Понимая, что в общежитии ноутбуком он пользоваться не сможет...*оставит дома и будет пользоваться там*».

Показатель интенсивности проявления корыстного мотива также достаточно высокий, что свидетельствует о значительной вероятности его реализации представителями исследуемой группы в виде конкретных противоправных поступков.

Заслуживает внимание значительная выраженность в группе правонарушителей, как по критерию встречаемости, так и по критерию интенсивности, гуманного мотива совершения преступления. Такие эмпирические показатели побуждения, направленного на достижение пользы, добра для других людей могут быть обусловлены возрастной потребностью в социальной группе, которая их принимает, и *расположении ее участников*. Отдельные ответы были связаны с потребностью вызвать позитивные эмоции близкого члена семьи: «Оставить маму без подарка на 8-е марта для Вики означало бы...*что она ее не любит*».

Однако зачастую в реакциях на стимульный материал у диагностируемых несовершеннолетних гуманный мотив сочетался с собственной материальной выгодой («для себя Денис понимал, что на самом деле он так поступил...*вначале помогал, потом решил и заработать*»).

Часто и интенсивно в данной группе проявляется мотив повышения самооценки («ребята помогли Максиму совершить кражу. В компанию его приняли. Для себя Максим понял...*что он такой, как все*») и мотив самоутверждения («сумев первым из ребят принести товарищам виски, Сергей...*обрадовался и почувствовал к себе уважение*»). Также в реакциях правонарушителей достаточно выраженными оказались мотивы безопасности («Сравнивая условия ночевки в чужом городе и свои действия, Дима...*боялся и был готов на все, лишь бы не ночевать в чужом городе, взял украл деньги*») и мести («Андрей, объясняя себе свой поступок, думал...*вот ты издевался надо мной всю жизнь, теперь я тебе отомщу*»).

Значительно меньше остальных проявились игровой мотив («Антон понял, что когда скрывался от персонала магазина и брал крем, он ощутил...*как играет адреналин и мозги отключаются*»), мотив зависти («Когда Саша вспомнил, что это велосипед победителя...*он думал, что сейчас ему будет не до радости от победы, он его подколол, поиздевался*») и физиологический мотив («Оставшиеся деньги...*он оставил для покупки теплых вещей и для пропитания себя и семьи*»). Показатели последнего мотива свидетельствуют о частных случаях его проявления и о необходимости дополнительного (и немедленного) изучения личности несовершеннолетнего.

В группе несовершеннолетних правонарушителей крайне низкое значение показала реакция «неприятя ситуации», что говорит об актуальности для испытуемых тем, затронутых в методике и о наличии как минимум потенциальных побуждений к реализации имеющихся потребностей описанными в методике поступками.

Таблица 2

**Выраженность потенциальных мотивов противоправного поведения у
законопослушных несовершеннолетних**

Критерий оценки проявления мотива	Корыстный	Самоутверждения	Повышения самооценки	Мести	Безопасности	Физиологический	Зависти	Игровой	Гуманный	Неприятие ситуации
Частота встречаемости	53,3	44,1	51,4	4,9	31,6	2,6	5,8	11,7	34,2	5,5
Степень интенсивности	36,2	30,7	36,4	8,2	23,4	1,3	3,4	6,7	25	5,5

Анализ реакции законопослушных несовершеннолетних показал значение потенциального корыстного мотива как одного из доминирующих (табл. 2). В тоже время при наибольшем показателе встречаемости существенно меньший показатель интенсивности дает основание полагать, что мотив может быть реализован подростком, юношей при совпадении некоторого множества окружающих факторов. Такая тенденция в полной мере характеризуется словами одного из испытуемых «...неплохо было бы забрать себе его смартфон, но ничего для этого я делать не стал бы».

Результаты диагностирования законопослушных несовершеннолетних свидетельствуют о доминировании, наряду с корыстным, потенциального мотива повышения самооценки, интенсивность проявления которого занимает ведущую позицию. Сочетание с достаточно ярко выраженным близким по происхождению мотивом самоутверждения говорит о вызывающей тревогу потенциальной готовности к совершению имущественных преступлений с целью удовлетворения потребностей, соответствующих этим мотивам.

Следует отметить, что у законопослушных испытуемых достаточно редко, но существенно чаще, чем у нарушителей, проявляется реакция неприятия ситуации преступного поведения, что говорит о существующей склонности не допускать мысли о возможности преступить закон независимо от целей и потребностей.

Таким образом, в процессе изучения противоправного имущественного поведения несовершеннолетних была предложена классификация мотивов такого поведения, основанная на содержании потребностей, лежащих в его основе. Также была разработана авторская проективная методика выявления доминирующих реальных и потенциальных мотивов подросткового и юношеского противоправного имущественного поведения, представлены и описаны результаты применения данной методики при исследовании

мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних.

Реализованное исследование создает предпосылки для более глубокого понимания психологического портрета подростка и юноши, склонных к совершению имущественных нарушений, а также внутренних причин такого поведения; полученные при этом результаты являются основой для разработки мероприятий, как раннего предупреждения детской преступности, так и профилактики рецидивных преступлений несовершеннолетних.

Литература

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2007. 688 с.
2. Антонян Ю.М. Бессознательное в корыстном преступном поведении // *Общество и право*. 2015. № 2 (52). С. 120–128.
3. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. Москва: Юристъ, 1996. 203 с.
4. Батурин Н.А., Мельникова Н.Н. Технология разработки тестов: Часть 1 // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. 2011. № 13. С. 48–59.
5. Бескова Т.В. Особенности проявления зависти в межличностном взаимодействии субъектов // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2010. Т. 12. № 5 (37). С. 103–109.
6. Бурлачук Л.Ф. Введение в проективную психодиагностику. Киев: Вист-С, 1997. 128 с.
7. Васильева Н.В., Горьковая И.А. Судебная экспертиза и ее клинико-психологические основания. СПб.: Балтийская педагогическая академия, 1997. 170 с.
8. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. СПб.: Речь, 2007. 396 с.
9. Зелинский А.Ф. Криминальная психология: науч.-практич. издание. Киев: Юринком Интер, 1999. 240с.
10. Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. СПб.: Питер, 2014. 208 с.
11. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов: пер. с англ. Киев: ПАН Лтд., 1994. 288 с.
12. Коновалова И.А. Объективные и субъективные признаки несовершеннолетнего субъекта корыстно ориентированной преступности // *Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция»*. 2012. № 2. С. 30–32.
13. Логинова К.Ю. Мотивы имущественных преступлений несовершеннолетних //

Вестник томского государственного университета. Право. 2014. № 1 (11). С. 56–62.

14. Маслоу А.Х. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2010. 352 с.
15. Овчарова Р.В., Малюшина Ю.А. Криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей и ее коррекция. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. 176 с.
16. Ustinov D.V., Ustinova N.V. Problem the formation of concept motives crime with the use of psychological attribute underliberate // Pedagogics. Psychology: select Papers of International Scientific School «Paradigma» (summer-2015, Varna, Bulgaria). 2015. P. 128–136.

Content of needs as classification criteria of unlawful property behavior of children

Ustinov D.V., Postgraduate of Psychology Department, Donetsk National University, Deputy Chief of Juvenile Department of Ministry of Internal Affairs DPR, Lieutenant-colonel of Police (d-ustin.80@mail.ru)

The article presents a classification of motives unlawful property behavior by criterion content needs teenager and younker, which are satisfied during criminal acts, encroaching other's ownership. Detection this needs allows identify and implement events of recidivist crimes prevention also take action early prophylaxis with considering individual characteristics of personality. Besides in article lead shot description experimental projective technique, serving for diagnosis real and potential motives committing property crimes by children. Consider the results of study of motivational sphere of juvenal offender and low-abiding minor by dint of presented technique. Analyzed dominant motives unlawful property behavior different categories minors with considering age features.

Key words: juvenile delinquency, motive of crime, needs of juvenile offenders, crimes against property.

References

1. Anastasi A., Urbina S. Psikhologicheskoe testirovanie [Psychological testing]. Saint-Peterburg: Piter, 2007. 688 p.
2. Antonyan Yu.M. Bessoznatel'noe v korystnom prestupnom povedenii [Unconsciousness in mercenary criminal behavior]. *Obshchestvo i pravo [Society and law]*, 2015, no 2 (52), pp. 120-128.
3. Antonyan Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestuplenii [Psychology of the criminal and investigation of crimes]. Moscow: Yurist, 1996. 203 p.
4. Baturin N.A., Mel'nikova N.N. Tekhnologiya razrabotki testov: chast' 1 [Test development technology. Part 1]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Psikhologiya» [Bulletin of the South Ural State University. Psychology series]*, 2011, no 13, pp. 48-59.
5. Beskova T.V. Osobennosti proyavleniya zavisti v mezhlichnostnom vzaimodeistvii sub"ektov [Features of the manifestation of envy during interpersonal interaction of subjects]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk [The news of Samara Science Center Russian Academy of Sciences]*, 2010, vol. 12, no 5 (37), pp. 103-109.

6. Burlachuk L.F. Vvedenie v proektivnuyu psikhodiagnostiku [Introduction to projective psychodiagnostics]. Kiev: Vist-S, 1997. 128 p.
7. Vasil'eva N.V., Gor'kovaya I.A. Sudebnaya ekspertiza i ee kliniko-psikhologicheskie osnovaniya [Forensic examination and its clinical, psychological grounds]. Saint-Peterburg: Baltiiskaya pedagogicheskaya akademiya, 1997. 170 p.
8. Granovskaya R.M. Elementy prakticheskoi psikhologii [Elements of practical psychology]. Saint-Peterburg: Rech', 2007. 396 p.
9. Zelinskii A.F. Kriminal'naya psikhologiya. Nauchno-prakticheskoe izdanie [Criminal psychology. Scientific and practical edition]. Kiev: Yurinkom Inter, 1999. 240 p.
10. Il'in E.P. Psikhologiya zavisti, vrazhdebnosti, tshcheslaviya [The psychology of envy, hostility, vanity]. Saint-Peterburg: Piter, 2014. 208 p.
11. Klain P. Spravochnoe rukovodstvo po konstruirovaniyu testov [Test Development Reference Manual]. Kiev: PAN Ltd., 1994. 288 p. (in Russ.).
12. Konovalova I.A. Ob"ektivnye i sub"ektivnye priznaki nesovershennoletnego sub"ekta korystno orientirovannoi prestupnosti [Objective and subjective symptoms minor subject of mercenary-oriented crime]. *Vestnik MGOU. Seriya «Yurisprudentsiya» [Bulletin of Moscow State Region University. Jurisprudence series]*, 2012, no 2, pp. 30-32.
13. Loginova K.Yu. Motivy imushchestvennykh prestuplenii nesovershennoletnikh [Motives of property crimes by minors]. *Vestnik tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. [Bulletin of Tomsk State University. Law]*, 2014, no 1 (11), pp. 56-62.
14. Maslow A. Motivatsiya i lichnost'. 3-e izdanie [Motivation and personality]. Saint-Peterburg: Piter, 2010. 352 p. (in Russ.).
15. Ovcharova R.V., Malyushina Yu.A. Kriminal'naya motivatsiya nesovershennoletnikh pravonarushitelei i ee korrektsiya [Criminal motivation of juvenile offenders and its correction]. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2011. 176 p.
16. Ustinov D.V., Ustinova N.V. Problem the formation of concept motives crime with the use of psychological attribute underliberate. *Pedagogics. Psychology: select Papers of International Scientific School "Paradigma" (summer-2015)*, 2015, pp. 128-136.